В повести сказано, что цесарь «собра отвсюду премудрыя учители и определил им великий трактамент, побудил отвсюду великих учителей быть до оной Академии» (л. 261 об.).

Еще задолго до учреждения Академии наук Петр I вел переговоры с Христианом Вольфом о приглашении в Россию на очень выгодных условиях разных ученых.[19] Приглашенные при жизни Петра I ученые стали съезжаться в Петербург во второй половине 1725 г.[20] По «Гистории», цесаревна, через три года превзошедшая «всех во оной Академии... аще много науки нача издавати» (лл. 262 об.—263). Кроме того, она отличалась «во всяких наук розыскиваниях и новых в ыздании» (л. 263). «Регламент Императорской Академии наук», опубликованный после ее официального открытия, ставил перед учеными задачи стараться «познавать и разъискивать различныя действия и свойствы всех в свете пребывающих тел, и чрез свое испытание и науку один другому показывать, а потом общим согласием издавать в народ».[21] «История» как бы повторяет терминологию «Регламента» («розыскивание», «ыздание»).

Весьма возможно, что описание пребывания цесаревны в Академии наук сложилось у автора под впечатлением того участия, которое принимала Екатерина I в ее основании. Вскоре после смерти Петра I через русских послов при иностранных дворах и через газетные статьи было официально оповещено об открытии в Петербурге Академии наук.[22] Извещалось, что Екатерина I заботится «о тех делех, кои начаты при его величестве (Петре I. — *Г. М.*)... а наипаче о науках молодых шляхтичей, для которых новые профессоры из других краев выехали. И ко оным профессорам великую показала милость и высокую свою протекцию».[23] 1 августа 1726 г. Екатерина I с дочерьми-цесаревнами Анной и Елизаветой присутствовала на торжественном собрании Академии наук. Для них был принесен трон с балдахином и помещен в зале. Академики, профессора и адъюнкты помещались вокруг стоя, никто не сидел.[24] Не лишено оснований полагать, что описание торжественного прихода цесаревны в Академию наук в «Гистории» сложилось под впечатлением описанного выше факта. Сравним: цесаревна «прииде во ону Академию... Они же («главные от профессоров», — *Г. М.*) убравше балдахин пребогатой и престол от злата, и стол златом покровен, учителем, стоя пред нею, обучат наук» (л. 262 об.).

По повести, цесарь «определил шляхецкого сына при Академии профессором» (л. 263 об.). Известно, что «профессорами Академии» назывались Дювернуа, Балер, Гмелин, Беккенштейн, читавшие на публичных ассамблеях Академии наук «речи», о которых сообщалось в «Санктпетербургских ведомостях».[25] Итак, если «История» была действительно русским произведением, то она не могла быть создана ранее второй половины 1725—1726 гг.

---

[19] П. П. Пекарский. Наука и литература при Петре I, т. I. СПб., 1862, стр. 33.

[20] П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870, стр. XXXIII.

[21] Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санктпетербурге. СПб., 1747, стр. 2.

[22] П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге, стр. XXXIII.

[23] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XIX. М., 1869, стр. 84.

[24] П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге, стр. XLI—XLII.

[25] СПб. ведомости, 1728, 28 июня, стр. 208; 1728, 29 июня, стр. 212; 15 октября, стр. 336; 1730, 4 мая, стр. 144; 1731, 3 мая, стр. 142 и др.